

Отвечает **инокия Евгения (Сеньчукова)**,
пресс-секретарь епархиального управления
Якутской и Ленской епархии

Квест одинокчества,

или Как я пришла к монашеству

*Письмо Юлии заставляет
задуматься сразу о многом:
о свободе, пути,
стереотипах, заповедях.
Попробую посмотреть
на него с разных сторон.*

О пользе общения

«Не могу выйти замуж!» — этот крик души нередко можно услышать от замечательных православных девушек, скромных и целомудренных. Доходит до того, что девушкам уже прямо говорят: «Зачем тебе твои скромность и целомудрие? Миру это не нужно! Миру нужны напористость и раскованность». Более того: даже верующие люди могут тяжело вздохнуть: «Мир поменялся. Придется где-то поступиться принципами».

Между тем прямой связи между скромностью и отсутствием супруга нет. Есть совершенно разные молодые люди. Одни ищут в жены «отвязных девчонок», другие — скромниц. А чаще всего никто никого специально себе не ищет: один человек встречает другого человека и понимает (а иногда и оба сразу понимают), что им друг без друга нель-

зя. Из этого делаем вывод: чтобы найти супруга, нужно общаться. Иначе ваш суженый может и не узнать, что в одном городе с ним живет такое чудо, как вы.

И вот здесь встает первая и настолько очевидная проблема, что ее обычно

не проговаривают. И Юлия тоже прямо ее не упоминает.

Часто мы не умеем общаться. Да, это касается нас, верующих женщин. Кое в чем мир, действительно, поменялся — и далеко не во всем в худшую сторону. Верующие люди по природе своей консерваторы: мы верим в незыблемые основы бытия, не пытаемся обязательно их рационально анализировать. В самом деле, со времен блаженного Августина известно, что пытаться умом постигнуть Троицу — все равно что в ямку море переливать. При этом изменений в социуме мы не то чтобы боимся — часто мы их просто не замечаем.

А зря. Женщина уже давно является полноправным субъектом общения, и христианству это не противоречит.

Когда апостол Павел сообщает, что во Христе нет различия ни в полах, ни в сословиях, ни в национальностях, он не крушит современные ему правила приличий. О них он в другом месте отзывается с глубоким уважением: рабов призывает трудиться для хозяев от всего сердца, женщин — молчать в храме и слушаться супруга... Просто апостол не собирается религиозным откровением ломать устоявшиеся нормы, и нас от этого предостерегает.

Так вот, не ломайте мир равноправия в лучшем его проявлении. Не бойтесь внимания, активности, общения.

Возможно, именно тогда, когда вы научитесь общаться, придут к вам и любовь, и семья, и дети — все, что вам так нужно ➔

*Инокия Евгения (Сеньчукова)
на стройплощадке:
идет реставрация самого старого
храма Якутска — Троицкого собора.
Фото Анны Гальпериной*

Если монашество — действительно ваше призвание, то в момент осознания этого вы испытаете чувство одновременно и облегчения, и чего-то напоминающего раскаяние.

для обретения смысла. Во всяком случае, шансы на это значительно увеличатся.

Куда податься?

Но не забегаю ли я вперед? Так ли уж хочет автор письма замуж? Юлия ведь не говорит, что ее никто не любит, а спрашивает: «Как жить без любви?» И поясняет, что без семьи (построенной, разумеется, на любви) жизнь кажется ей бессмысленной. Позволю себе задать встречный вопрос: а почему жизнь без семьи бессмысленна? Одиночество возвращает уныние и гордыню. Но всегда ли человек, живущий вне брака, — одинок? И правда ли, что для верующего не существует иных путей, кроме брака и монашества?

Скажу дерзкую вещь: путей гораздо больше. Люди ведь разные. Одни склонны к деятельности, другие — к созерцанию. Одни экстраверты, другие интроверты. Одним нужна семья, другим — не нужна.

Есть ли смысл в жизни человека, посвящающего себя социальному служению?

Есть ли смысл в жизни горячей любовью к детям учительницы, которая до пенсии ходит со своими учениками в походы и на экскурсии, постоянно придумывает новые преподавательские «фишки»?

Есть ли смысл в жизни ученого, который отдает всего себя на поиски лекарства от смертельной болезни, разрабатывает новое дешевое и качественное топливо, изучает никому не интересные летописи, способные, однако, открыть глаза на целую эпоху?

Эти люди, даже если у них нет своей семьи, живут в полном согласии с Божьим определением: «Нехорошо человеку быть одному». Они и не одни. Они — со своими подопечными, учениками, коллегами и будущими потребителями их изобретений.

И это — ответ на вопрос: «Зачем Богу одиночки?» О, настоящие одиночки — это, пожалуй, особо любимые Богом люди. Это те, кому Он предлагает пройти самый увлекательный квест: «найди свой смысл». Позволю себе передать Юлии этот совет: поищите свой смысл в жизни. Поищите честно и открыто, без оглядки на то, что вы привыкли слышать или видеть. Может быть, у вас нет ни мужа, ни детей, потому что в глубине души вы хотите помогать детям, оставшимся без родителей? Или петь песни, радующие души оставших людей?

Самое главное, чтобы ответ не был бегством от себя. И, к слову сказать, вполне может оказаться, что, тщательно разобравшись в себе, вы только убедитесь в том, что жизнь без семьи не имеет для вас смысла. Но это будет уже совсем другой уровень понимания своих настоящих желаний. И пусть Господь даст вам долгожданное семейное счастье!

Каково это — с дырой в сердце?

Есть еще один ответ. Вскользь я о нем уже упомянула — монашество. В процессе самокопания вы можете вдруг понять, что никакого другого смысла, кроме Бога, в вашей жизни нет. Но я специально вынесла этот вариант ответа в самый конец текста: тут надо быть особенно осторожными. Слишком велик соблазн сбежать от себя в черном длинном платье и спрятаться в монастырских стенах. И все же дезертирство — это не христианское решение войны с бессмыслицей. Про человека, который отодвигает решение сложных проблем путем принятия монашества (да и вообще принимает монашество для достижения любых целей, кроме духовных), можно мрачно шутить: «Сапер ошибается дважды, один раз — при выборе профессии».

Монашество может быть ответом на ваши терзания и искания только в одном случае: если вы поняли, что не можете без Бога. Это очень похоже на принятие решения о вступлении в брак. Только о том, что брак нерасторжим, люди сегодня стали забывать, а вот о неснимаемости монашеских обетов пока еще помнят. Поэтому если вы чувствуете колебания — не повторяйте первую ошибку сапера. Подождите.

Только при этом не перепутайте ваши колебания и сомнения с давлением извне. Юлия пишет, что ей уже с жалостью говорят, что у Бога для нее могут быть другие замыслы. Увы, наши современники, даже самые верующие, часто не блещут тактом. В словах сочувствия несложившейся чужой личной жизни ясно слышится: «Куда же бедной неудачнице деваться, как не в монастырь!»

Если вы все же примете решение о монашестве, этот мотив тоже будет звучать, причем и от «церковных», и от «нецерковных». Одни будут говорить, как это здорово, что Господь не посылал вам семью, а дал вступить на трудный, но спасительный путь. Другие начнут вас оплакивать. До сих пор

я слышу даже от некоторых православных: «Ну зачем ты торопилась? Ты ведь могла еще кого-то встретить!» О, если бы и те, и другие знали, как это дико слышать! Выбор монашества похож на выбор брака, но одно к другому здесь может сводиться лишь символически. Да, от апостола и из святоотеческих трудов мы знаем, что брак призван усмирять страсти. Но брак вовсе не является заменой монашества для «распущенных». Точно так же монашество не является «утешением для неудачников».

Тут тоже необходима честность. Если монашество — действительно ваше призвание, то, скорее всего, в момент осознания этого вы испытаете чувство одновременно и облегчения, и чего-то напоминающего раскаяние. По крайней мере, у меня это происходило примерно так. Иноческий постриг я приняла полтора года назад. А мысли о монашестве у меня возникали лет с восемнадцати, но я их все время отодвигала на

потом. Понять и принять, что их отодвигала именно я, а не внешние обстоятельства, было очень сложно. Монашество некоторые считают не самостоятельным таинством, а разновидностью покаяния. С такой характеристикой я не соглашусь, но что-то в ней все же есть. Если понимать покаяние как метанойю, то есть — перемену ума, то происходит она не тогда, когда ты при постриге ползешь по храму под пение тропаря «Объятия Отча», а когда еще до пострига вдруг понимаешь, что твое сердце целиком и без остатка забрал Бог. Ты сам отдал Ему свое сердце. В груди теперь дыра, и она вечно болит. Вариант один — отдать себя вместе с сердцем, руками и ногами, головой и каждой клеточкой мозга.

Все, что ты пытался, пытаешься или будешь пытаться оставить себе — измена Ему. И более того: пытаться заполнить пустующую дыру в груди чем-то, кроме Бога, — это все равно что засыпать булавки или иные инородные тела в кровоточащую рану.

Все вдруг встанет на свои места, когда вы поймете, что лечили следствие, а не причину. Не одиночество надо было лечить поиском семьи, а пустоту на месте уже *отданного* Богу сердца — Богом. **ф.**

реклама

Мы сделали **бесплатное** приложение,

в котором **бесплатно** доступны все новые номера «Фомы».

Просто скачивайте и читайте.

Ссылка
на приложение
в Google Play

Ссылка
на приложение
в App Store